Гарри наблюдал за мускулистыми фигурами, окружавшими костер. Их жесты были решительными, лица — суровыми. Он понимал, что эти люди не похожи на тех, кто обитал в его мире. Чувство тревоги, грызущее его изнутри, заставило его задуматься: бежать ли обратно в лес, из которого он с таким трудом выбрался? Но что-то в их неторопливой уверенности успокоило его. Он сделал шаг навстречу, к человеку с доброй улыбкой, замазанному сажей. Тот не шелохнулся. Гарри сделал еще шаг, затем еще, не сводя глаз с незнакомца. Оказавшись достаточно близко, он почувствовал, как напряжение в теле отступает. Мужчина, словно почувствовав его нерешительность, вернулся к своим спутникам. Он сел у костра, взяв в руки кусок мяса. Гарри, уже не так опасаясь, приблизился к ним. Может быть, ничего страшного не случится, если он присоединится к ним за ужином? В конце концов, он был голоден. Он сел рядом с самым старшим из мужчин, тот пригласил его жестом. Гарри, оказавшись в непосредственной близости от незнакомцев, почувствовал себя уязвимым, еще более неловко от того, что он был голый. В последнее время он перестал замечать свою наготу: его новое тело не так легко ощущало холод, и он так долго ходил в таком виде, что даже забыл об этом. Может быть, это была та детская часть его натуры, которая не обращала внимания на отсутствие одежды, пока он бегал по лесу? Но сейчас, оказавшись перед незнакомцами, он чувствовал себя неловко и очень уязвимо. Отсутствие волшебной палочки и, тем более, роста было уже достаточно плохо, а тут он еще и без одежды. Все, что у него было, - это маленькая ракушка, и сейчас он был очень рад, что взял ее с собой. Она ничуть не помогла бы ему, но немного успокоила. — Может быть, — мелькнула у него неуместная мысль, — именно так дети относятся к своей любимой мягкой игрушке? — Когда он рос у Дурслей, у него никогда не было своей собственной игрушки, но он помнил, что часто видел других детей с плюшевыми медведями, когда ходил с родственниками куда-нибудь, например, в супермаркет. Даже у Дадли, смутно припоминал он, среди его маленькой армии плюшевых зверушек был абсолютный фаворит. Гарри вырвали из воспоминаний ощущение ткани, мягко облегающей его плечи. Вздрогнув от неожиданности, он вернулся в реальность. Человек рядом с ним подошёл неловко близко и накинул на плечи Гарри свой плащ. Он напрягся, приготовившись бежать, если понадобится. Но мужчина отступил назад и не делал никаких резких движений, и через мгновение Гарри немного расслабился. — Это было глупо, — ругал он себя. — Я должен быть более бдительным, чем сейчас. Теперь, когда мальчик наконец добрался до них после долгого, осторожного подхода, Терстон смог рассмотреть его повнимательнее. У мальчика были темные волосы, доходившие ему до плеч и обрамлявшие нежное лицо. Глаза ребенка были такого яркого зеленого цвета, какого он не встречал ни в чьих глазах до сегодняшнего дня. На лбу мальчика выделялся шрам странной формы, и рейнджер задумчиво размышлял, что могло послужить его причиной. При ближайшем рассмотрении он заметил следы слез на лице ребенка, и сердце его сжалось от жалости. Мальчик явно потерялся. Но как он оказался здесь, один, так далеко от любого поселения? И откуда он взялся? Он оставил эти мысли на время, когда заметил, что ребенок сгорбился, возможно, от холода. Тогда он снял свой плащ и осторожно приблизился к мальчику. В отличие от прежней настороженности и страха ребенка, Терстон, казалось, даже не замечал его, пока Терстон не подошел ближе, и только ощущение плаща подсказало ему о присутствии мужчины. Осторожно, чтобы не напугать ребенка еще больше, он медленно отступил на прежнее место. Заметив, что напряжение покинуло конечности мальчика, он медленно достал из сумки кусок хлеба. Глаза ребенка не отрывались от него с тех пор, как он сделал это раньше, и теперь следили за каждым его движением. Он посмотрел на ребенка и осторожно протянул ему еду, как будто кормил очень пугливого зверька. Мальчик долго не двигался, и он почти чувствовал, как темноволосый юноша мысленно взвешивает возможные варианты. В конце концов его терпение было вознаграждено, когда ребенок осторожно взял у него кусок хлеба. Он еще раз сочувственно улыбнулся мальчику и был рад, когда в ответ получил маленькую, милую улыбку.Гарри с благодарностью съел хлеб, который дал ему один из мужчин. Он по-прежнему не знал, кто они такие, хотя был уверен, что где-то в непонятном разговоре ранее ему назвали их имена. Но сейчас это было

неважно. Он закончил кусок и посмотрел на мужчин, не зная, что теперь делать. Он не мог говорить с ними и не знал, куда они направляются и что будут с ним делать. — Может, лучше уйти, пока не поздно? — До сих пор они были добры к нему, но неизвестно, надолго ли их хватит. И все же ему не хотелось уходить. Он вспомнил, что чувствовал днем, когда поверил, что потерял этих людей и снова остался совершенно один в этом странном мире. Эту безнадежность и отчаяние он не хотел испытывать снова. Теперь, когда он снова нашел этих людей, единственных, кого он видел в этом мире, он не мог просто уйти. К тому же, рассуждал он, неизвестно, удастся ли ему сбежать от них, даже если он попытается сделать это сейчас. Ведь их было трое, а он всего один и очень маленький. — Пока что я могу подождать и посмотреть, к чему все это приведет, — сказал он себе. Покончив с едой и приняв решение, он завернулся в большой поношенный плащ и лег на землю, совершенно измотанный физическими и эмоциональными испытаниями этого дня. И несмотря на то что он был один, безоружный и совершенно беззащитный среди этих трех хорошо вооруженных незнакомцев, он заснул без всяких проблем, зарывшись лицом в тепло и уют плаща и с небольшой, облегченной улыбкой на лице.

http://tl.rulate.ru/book/102875/3569515